

Когда все начали ужинать, Росомаха занял свое место рядом со Шторм, Гарри поднял голову и спросил: "Итак, поскольку я не хочу ждать, пока вы решите, что я готов, что произошло и как меня воспитывали Лили и Джеймс, когда вы были моими родителями?"

Он посмотрел на Джин и Скотта, когда произносил последнюю фразу, чем вызвал фырканье Логана, которое могло бы скрывать смех; отложив вилку, Джин сделала глубокий вдох, прежде чем объяснить: "Во-первых, и это самое главное, ты должен знать, что мы поступили так, как поступили, Гарри, вопреки нашим собственным суждениям и желаниям. День, когда ты родился, был самым счастливым днем в моей жизни, и я могла только надеяться, что ты вырастешь таким же могущественным и благородным мутантом, как твой отец".

"В то же время, - продолжил Скотт, понимая, что Гарри имеет право знать всю историю, - мы знали, что, пока ты был младенцем и не обучен мутантскому искусству, твои силы были подвержены искушениям с другой стороны. Не помогло и то, что ты был сыном своей матери, а это означало, что, как и у нее, твои способности были зарегистрированы как Пятый класс, самый высокий и опасный уровень мутантов в мире".

"Пятый класс, - пояснил Чарльз, явно предвидя следующий вопрос Гарри, - это один из пяти классов, или рангов, по которым можно определить силу мутанта: большинство мутантов с летучими способностями можно отнести к первому или второму классу; некоторые другие, такие как Шторм, Циклоп и большинство мутантов здесь, в школе, относятся к третьему классу, а более мощные мутанты, такие как Логан или я, - к четвертому. Насколько мне известно, Джин - единственный мутант класса пять, который существует в известном мире... или была им до того дня, когда родился ты. Мы не имеем ни малейшего представления о твоих способностях, Гарри, но нельзя отрицать: ты второй ученик класса пять, переступивший порог этой школы".

"Это одна из причин, по которой существовала опасность", - пояснила Джин, не сводя глаз с сына и чувствуя его потрясение и трепет, как свои собственные. "Другая причина заключалась в том, что, помимо источника этой силы, известного как Феникс, который и дал мне мое имя, были и те, кто готов был пойти на все, чтобы получить эту силу для своих целей".

"Например, Магнето", - заметил Логан, и Гарри бросил взгляд на темноглазого мутанта, хотя его глаза вскоре переместились вокруг стола на другие ответы.

"Или Синистер, - прорычал Скотт, его руки снова сжались в кулаки, когда он произнес это имя, - Он уже много лет пытается манипулировать ДНК и наследием Джин и меня".

"А еще есть MRD", - добавил Логан, и Гарри заметил, как при этих словах из его уст вырвалось рычание: "Любые исследования мутантов, которые приводят к уничтожению нашего вида, в их книгах не вызывают сомнений: не говоря уже об антимутантских фракциях, которые считают, что такие угрозы заслуживают только одной участи".

"Смерть", - прошептала Сторм, и Гарри на мгновение вздрогнул, так как атмосфера в комнате усилилась от напряжения, распространившегося по столу.

"Однако, - добавил Джин, - мы знали, твой отец и я, мы знали, что сделаем все возможное, чтобы защитить и уберечь тебя: к счастью, у меня было несколько доступных мне вариантов, чтобы обезопасить тебя от этих внешних сил. Однако самым безопасным из них был тот, который мы сделали сами: мы отправили тебя подальше от зла, творящегося в мире... отправив тебя в прошлое".

"Как?" - спросил Сириус, ошеломлённый тем, как спокойно Джин и Скотт отнеслись ко всему этому; более того, Гарри сам был довольно спокоен и тих, его взгляд был устремлён в одну точку на столе перед ним, пока он слушал объяснения.

"Одаренный человек, не имеющий отношения к мутантам и людям, - пояснил Чарльз, подхватывая рассказ, - и тот, с кем я уже имел дело: скажите мне, кто-нибудь из вас из мира волшебников, слышал ли вы о человеке по имени Стивен Стрэндж?"

"Верховный колдун?" - спросил Ремус, и Гарри бросил взгляд на своего почётного дядю, когда оборотень кивнул головой. "Большинство ведьм и волшебников в мире слышали: очевидно, он изгнанник из Магической Британии за то, что бросил вызов Министерству и Визенгамоту по ряду идей и убеждений, в первую очередь потому, что, несмотря на свою магическую доблесть, он сам является магглом".

"Верно, - продолжил Чарльз, Гарри все еще пребывал в шоке от услышанных объяснений, - а еще Стивен - мой давний друг: Я позвонил ему и, объяснив ситуацию, попросил приехать в особняк и предложить любую помощь, которую он сможет оказать. Может быть, он и не мутант, но когда речь идет о том, чтобы подчинить материю и энергию воле человека, лучше него никого нет".

"И что же сделал мистер Стрэндж?" - спросил Гарри, глядя на своих родителей, слушавших рассказ.

"Он предпочитает, чтобы его называли доктор Стрэндж, - пояснил Скотт, хотя и ответил на вопрос сына, - Он попросил нас придумать время или место, куда мы могли бы отправить тебя, Гарри, и, хотя мы не будем помнить ничего об этом до нужного момента, история все равно сложится в нашу пользу. Место придумала твоя мама, но мы не задумывались о времени, так как для нас это не имело значения: пока ты был в безопасности, мы были счастливы".

"И место, которое мы выбрали, было компанией человека, которого я фактически считала сестрой, - пояснила Джин, - Лили Поттер, хотя когда я ее знала, она была Лили Эванс: мы познакомились незадолго до ее поступления в Хогвартс, и она была тем человеком, рядом с которым мне не нужно было скрывать свои мутантские способности. Для нее я мог быть другом и человеком, с которым она могла говорить не только о магии, но и о мутантских способностях: со временем мы даже заключили так называемый договор крови, прежде чем я приехал в Америку с родителями и пришел в особняк вместе с Чарльзом и Скоттом и Людьми Икс. Ее кровь в моей и моя в ее - вот причина того, что я так неестественно похож на Лили: она изменила меня и дала мне эти зеленые глаза и рыжие волосы, которые сделали ее знаменитой".

"Итак, - продолжил Скотт, видя, что Гарри потянулся к пряди рыжих волос своей матери, словно вспоминая утраченное время, - Стивен открыл портал, и мы смогли вернуться в нужное нам время; не пойми меня неправильно, Гарри, мне жаль, что Лили и Джеймс погибли, но в то же время мы даже не подозревали, что наш сын - это наш сын".

"Как же так?" - спросил Гарри, наблюдая за тем, как Джин обнимает его, обнимает по-матерински тепло, совсем не похоже на то, что сейчас предлагала Гарри Молли Уизли.

"Ну, - объяснила Джин, - формально, Гарри, хотя тебе уже пятнадцать лет и один месяц, когда мы... попросили Стивена сделать то, что он сделал, тебе как раз исполнился год".

"Но этого не может быть, - возразил Сириус, - я помню, что видел Гарри, когда он был младенцем, и когда ему было шесть месяцев: как это объясняет разницу во времени?"

"Лили попросила нас повлиять на воспоминания её друзей, чтобы люди поверили, что Гарри принадлежит ей", - пояснил Скотт, придвинувшись поближе к своей семье, Джин всё ещё держала Гарри на руках. "Благодаря власти Джин над сущностью Феникса мы смогли сделать это до того, как она, Лили, была вынуждена стереть наши воспоминания об этих событиях, пока они не произойдут снова. Теперь, когда они произошли, мы знаем, что наш сын в безопасности и он здесь, с нами".

"Итак, - спросил Гарри, - если мне только исполнился год, когда вы с ним прощались, то сколько времени прошло с тех пор для вас?"

"Пять месяцев, - ответил Чарльз, улыбаясь Джин и Скотту, - когда Скотт и Джин вернулись из временного потока, я понял, что они сделали, и заложил в их сознание свой собственный предохранитель, чтобы в случае твоего возвращения к ним, Гарри, они вспомнили тебя по следам твоих мутантских способностей, и именно так я нашел тебя в Англии".

"Вы сказали, что источником моей силы была эта... сущность Феникса, которой мама теперь может управлять, - спросил Гарри, с любопытством глядя на родителей. Как это связано с тем, что я родился и обладаю такой очевидной силой мутанта?"

"Вот это-то и забавно, - объяснил Скотт, его рука потянулась, чтобы утешить сына, так как он, похоже, уловил, что Гарри расстроен вопросом без ответа, - Понимаешь, Гарри, перед твоим рождением твоя мама принесла мощную, изменившую жизнь жертву ради нас, и несколько месяцев мы ее больше не видели. Однако в конце зимы, почти три года назад, я начал слышать ее голос в своей голове, и он привел меня в место под названием Алкали-Лейк, где я нашел твою Мать в таком же виде, как и сейчас. Я не знал, что с ней, но мне было все равно: она велела мне снять очки и каким-то образом, через Феникса, использовала силу своего разума, чтобы удержать... ну, может быть, мне стоит показать тебе".

<http://tl.rulate.ru/book/98427/3335285>